

Осужденный Взглядом.

18+

Дарт Атталъ Осуждённый Взглядом

<https://litres.ru/74676218>

SelfPub; 2026

Аннотация

Молодой человек попадает в суд, где его никто не слушает. Ему дают выбор: пожизненное заключение или отработки ручным трудом. Он подписал бумагу, не представляя, на что идет.

История о сухом сердце и его намерении понять себя по-настоящему.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Дарт Атталъ

Осуждённый Взглядом

Глава 1

...

Озаряющий свет ту душу вдруг пронзит,
Лишь глухая пустота осталась позади.
В себе уверен он, его ничто не сокрушит,
Но тут явилась тень, сам демон во плоти.

...

С каждой секундой, кажется, идет все медленнее время.
Сбился я который час. В ушах знакомый звон. Воздух - свеж,
а пол холодный. Меня сковала слабость. Или холод - не знаю.
Открыл оба глаза. Нет сил, чтобы встать. Яркий белый свет
слепил меня. Вокруг сидят чужие. Их глаза не видны мне.
Белые стены давят. На них различные узоры. Сквозь звон
я начал слышать голоса. Отчетливее стал только один. Кто
это - я не понимаю. Его облик расплывается. Одежда белая.
Голос мужской. Грубый, звучит неторопливо:

-Слова в ваше оправдание, подсудимый?

Я открыл рот. Выдавил лишь шепот. Смог встать и сесть
на пол. К свету привыкнуть никак. Глаза болят. Незнакомцы,
что вокруг, достают папки. Листают страницы. Звон в ушах

прекратился. Все молчат. И я молчу. Тишина.

Они проверяют меня. Давят безмолвием. Мне бы чай и отдых. Тогда я сам все расскажу.

-Взвесив все содеянное вами. Мой вердикт: Подсудимый -%*\$?#-, вам назначается пожизненное заключение.

Речи коротки и четки. Судья. Он все знал. Спросил меня. Зачем? Молоток ударил. Тишина прервалась. Люди с папками замерли. Ждали чего-то.

-Но есть один нюанс. Вы верите в то, что каждому дан второй шанс?

Нет. Не верю. Смысла нет. Возразить вслух не могу. К полу начал привыкать. Не так холодно. Замершие сверлили меня взглядом. Не шевелились. Я осмотрелся. Глазами искал выход. Видел плохо. Затишье прервалось. Позади раздался хлопок. Серая дверь распахнулась.

-Если не верите, стоит поверить сейчас.

Я обернулся на звук. Вдалеке шли два расплывчатых силуэта. Больших. Они двигались в мою сторону. Шагали синхронно.

-Вас можно поставить в очередь на повторный суд за небольшой труд.

Чужие вокруг зашевелились. Движения их были схожи. Стук обуви о пол приближался. Не замедлялся. Я уже было начал привыкать к тишине.

Силуэты стали четче. Я наконец разглядел. Оба одеты одинаково, оба - мужчины. Крепкие. В костюмах. Один на-

клонился ко мне. Оценивал. Второй прошел к судье. Взял со стола серый бумажный лист. Вернулся. Протянул мне его. Сказал расписаться. На нем всего три строчки. Выбор прост. Пожизненное или временное. Я перечитал раз. Перечитал второй. Третий. Мужчины недовольно ждали. Взял ручку. Коснулся окна росписи. Чернила оставили мое согласие на бланке согласия.

-Итак, подсудимый. Благодарю за сотрудничество. Ваша очередь...

Судья замолчал. За ним и зал затих.

-Ваша позиция в очереди - миллион.

...

Пустая комната. Немая комната.

Здесь шума нет. Лишь глухо бьется сердце.

И капля ржавая, как подруга ложная,

Стучит снаружи в запертую дверцу.

...

Вывели из комнаты. Я в сером коридоре. Длинном. Прямом. Пол звонче, чем в зале. Вокруг много черных дверей. Все однотипные, закрытые. В них окна. Непроглядные. Руки заломаны. Толкают вперед неизвестные. Кроме нас никого. Ноги идут сами. Зрение стало лучше. Свет тусклый. Иногда мерцает. В конце коридора вижу белую дверь. Дальше по коридору - белые окна. За ними - ничего. Лишь белый свет. Боль вернулась. Тупая, привычная боль в суставах. Слышу шепот отовсюду. Еле уловимый. Зовет меня. Куда - не пони-

маю. Остановился на секунду. Руки заломили сильнее. Идет ли время вообще. Впереди настенные часы. Еле видны из-за тусклого света. Глухо стучат в ритм. Ломают тишину в такт эху моего шага. Иду все дальше. Расстояние не уменьшается. Коридор удлиняется. Узор на стенах начал меняться. Роспись. Момент, когда читал. Кажется, согласие было ошибкой. Впрочем, отказ бы привел к этому же месту. Я обернулся. Не смог их распознать. Тех, кто заломил. И количества не разберу. Посмотрел на стену. На ней - лица. Незнакомые. Смотрят на меня. Смотрят на мою душу. Если она есть. Пол наклоняется. В сторону белой двери. Каждый шаг быстрее. Но фигуры сзади не торопятся. Эхо участилось. Или силуэтов стало больше. Без понятия. Глухой стук часов уже не слышен позади. Или я сам игнорирую его. Не суть. Приближаюсь к окнам. Яркий свет ударил в глаза. Знакомо. Продолжал смотреть вдаль. То ли на дверь, то ли на стену. Все же расстояние уменьшалось. Воздух оставался свежим. Вокруг растений нет. Голос позади окликнул меня.

-Подсудимый, как вы относитесь к казням?

Казни. Лишение жизни. Каждый разделяет свое. Страх. Печаль. Потеря. Радость. Мне же все равно. Кажется, я знаю пару десятков. Может, сотен.

-Ладно. Другой вопрос. Если бы вам дали выбрать одну, то какую?

Чего касается вопрос. Быстроты или эстетики. Спешить некуда. Не фанат искусства. Голова пуста. Но силы в горле

я собрал.

-Электрический стул.

-Почему именно стул? Ведь есть множество других.

Промолчал. Не расслышал вопрос. Не слушал специально.

Шаг. Шаг. Шаг. Все ближе к белой двери.

Шаг. Шаг. Шаг...

Ближе и ближе.

Я остановился. Передо мной стояла дверь. Большая белая дверь. Коснулся ручки. Она холодная. Как лед. Однако щелкнула без сопротивления. Поддалась. Дверь распахнулась. Свет осветил тусклый коридор. В центре помещения стояло что-то. Электрический стул. Это место читает мысли на ходу. Либо мне повезло. Я шагнул вперед. Воздух здесь стоял прохладный. Пахло сыростью. За мной прошли фигуры. Подошел к электрическому стулу. Он был полностью белым. Провел пальцем. Стул был холодным. Дерево местами было плохо обработанным. Торчали опилки. На подлокотниках металлические фиксаторы кистей. Взглянул на спинку. К ней прикреплена маска. Металлическая. Такая же холодная. Над ней провода. Они уходили в стену. Фигуры окружили меня. Не мог их разглядеть. Видел их глаза. Осуждающие глаза. Они смотрели на меня. В их взглядах было непонимание. Ожидание. Я сел на стул. Наконец отдохну. Холодно. Подошел один из незнакомцев. Закрепил руки. Надел маску. Достал что-то. Тугое. Грубое. Завязал мне ноги.

Ремень. Остальные начали покидать комнату. Помогавший отошел. Сделал несколько шагов. Узко, рукам некомфортно. Они плотно закреплены. Если мне повезет - я живой. Если они включают ток на малое время.

Свет в комнате стал слабее. Еле слышимый щелчок. В мое тело ударила вибрация. Короткая. Затем удар. Ток накалял стул. Мои глаза открыты. Сидел и ждал конца. Спросил себя. Зачем оно все, если я согласился на труд. Боль терпима. Была, до одного момента.

Мои глаза закрывались. Медленно. Я терял сознание. А может жизнь. Казнь продолжалась. И я упустил контроль над телом. Голова расслабилась. С меня сняли маску. Открепили руки. Тело упало на холодный пол. Не издав и хрипа. Не сделав и вдоха.

...

Распахнулись костяные ворота,
Выпуская пылающую душу наружу.
Убежала она от лап кукловодов,
Но выживет ли в воде и стуже?

...

Глава 2

...

Они называли это судом. Прозвать это можно было как угодно. Суть одна. Вокруг стояли стены. Впереди - выход, которого нет. Похоже, живой. Вокруг темнота. Или может я ослеп. Ни звука. Лежу на чем-то. Щупаю руками пол. Камни, трава. Температура средняя. Слабо дует ветер. Боли не ощущаю. Может, долго лежал. Насколько - не знаю. Оставили здесь. Убивать до конца не стали. Однако помню смерть свою отчетливо. Запах угля. Поднялся на ноги. Стоял уверенно. Тяжело привыкнуть к темноте. Сделал шаг. Эха нет. Выставил руки вперед. Боли от заломов нет. Пошел прямо. Не торопясь. Вслепую. Камни слабо постукивали на траве. Вдалеке увидел свет. Фиолетовое пламя. Двигается сюда, ко мне. Пошел навстречу. Сбавил шаг. Больше делать нечего. Шепот. С каждым шагом громче. Неразборчивый, глухой. Ощущалось чужое присутствие, еле уловимое. Что-то окружало меня. Ноги стали тяжелее. Тянулись к земле. Я продолжал идти. И тот свет шел ко мне. Ветер усилился. Пламя вдалеке не гасло. Извивалось на ветру. Не гасло. Странное давление тянуло обратно. Как пружина. Сопrotивлялся. Ветер моментально затих. Все, что тянуло прочь, прекратилось. Вижу источник пламени. Старый керосиновый светильник. Моментами ржавый. Несла серая кисть. Худая. Похоже, че-

ловек. Пришел за мной. Похоже, потерялся сам. Остановился. В двух шагах от меня.

-Ты. Кто предо мной. Как мне снова видеть?

В свете лампы появилась спичка. Маленькая. Она горела. Фиолетовой искрой. Худощавая кисть разожгла светильник спичкой ярче. Дрожь ударила по телу. Огонь стал больше. Свет осветил недалеко вокруг. Увидел его. Не только кисти, полностью худой. Ниже груди видны ребра. Дышит. Шляпа широкая, голова - в тени. Рваная одежда. Обрубки плаща касались земли. На ногах - сапоги. Изрезанные. Голова наклонена. Оно стоит. Не двигается. На вопрос не отвечает. Я протянул руку. Провел ладонью по ребру. Кость уткнулась в палец. Теплая. Оно не реагирует. Только слабо покачнулось от касания.

-Живой. Ответь мне.

-Насчет "живой" поспорить стоит. - Вдруг прохрипело существо, скрипя зубами. Резко меня продул сильный ветер.

Бросил взгляд на это. Оно подняло голову. Левая половина - человеческая. Правая - черная. Полностью. Оба глаза белые, пустые. Бездушные. Словно стеклянные.

-Как думаешь, а сам живой-то?

Худощавая ладонь направилась ко мне. Медленно. Она слегка дрожала. Уперлась в меня. Указательный палец пронзил мою грудь. Без боли. Словно призрак. Нашупал сердце. Коснулся его. Начал давить. Несильно.

-Оно не бьется. Чувствуешь?

И правда. Не бьется. Приложил руку к груди сам. Зациклился на стуке. Его нет. Все таки убили. Он не солгал. Ладно. Может быть, не все так плохо. Кажется, так и выглядит загробный мир. Непроглядная тьма. Призрак скрипнул шей, поворачиваясь назад. Керосиновый светильник качнулся. Бросил фиолетовый блик на камни.

-Шевелись. Не отставай от огня. Тьма за кругом света очень голодна.

Оно начало идти. Освещало путь светильником. Я пошел за ним. Молча. Существо двигалось вперед. Куда-то. Мне приходилось следом. Прислушался. Все такой же звон камней. Под моими ногами. Его шаги не слышны. Посмотрел вниз. Оно плыло над землей, не касаясь ее. Единственный ориентир - тусклое пламя и запах жженого керосина. Я считал время по памяти. Просчитал минуту. Вторую. Десятую. Пятидесятую. Но запнулся. В памяти промелькнул незнакомый момент. Я сбился со счета. Смотрел по сторонам. Лица. Глядя в темноту, я разбирал чужие лица. Снова. У них черные глаза. То ли от черных слез. То ли сами по себе. На свет не выходили. Наблюдали. Или боялись. Мы будто ходим кругами. Путь ничем не отличается от пройденного. Светильник начал затухать. Свет потускнел. Худая кисть достала из кармана плаща спичку. Зажгла огонь заново.

-Чего ты бы хотел больше всего? Что-то, чего ты не успел достичь на земле?

-Не понимаю, что ты под этим подразумеваешь.

-У тебя были какие-либо мечты при жизни? Все, что угодно.

-Не мечтаю. Мечты - сладкий яд.

-Богатство, смысл жизни, любовь?

-Не мечтаю.

...

Я знаю, что это не будет концом.

Любой рубеж - лишь поворот крученого.

Ты сам остаешься своим же творцом,

Шагая в тупик до конца обреченного.

...

Свет показался не только вблизи. Вдалеке. С каждым шагом ближе. Не яркий. Не знаю, как долго шли. Путник больше ничего не говорил. Следовал за ним. Без слов. Тишину прерывали мои шаги по звонким камням. Позади, из тьмы, доносились голоса. Много. Схожие, сливающиеся в один. Перешептывались. Игнорировал их. Может, и путник их слышит. Не оборачивается. Чувство, будто следят. За мной. Не помню, который сейчас день недели. Начали мерещиться глаза. Я видел их боковым зрением. Их холодный взгляд. Но когда смотрел в ответ - рассеивались в тени. Справа звук. Еле уловимый. Стук капель. Звонкий. Шепот начал затихать. Для меня. Предпочел слушать голос капель. Нежели чего-то из мира иного.

-Скоро я покажу тебе само лимбо.

Наш путь был долгим. И вот - мы у того самого света. Да-

лекого. Медленно подходим. Он светит пастельным фиолетовым оттенком. Похож на большие ворота. Существо покачнуло светильник. Огонь ослаб. Стал тусклее. Приподняло шляпу. Обернулось. Посмотрело сквозь меня. Будто бы вдаль.

- "Лимбо - пространство. Куда попадают души, не заслужившие ни рая, ни ада" - так говорят другие. Понял тебя конкретно в этом смысле.

- Отчасти правда.

Путник качнул светильник. Сильнее прежнего. Пламя качнулось так сильно, что от него осталась искра. Он поднес к искре художавую кисть. Палец воспламенился. На светильник подул. Затушил его. Существо коснулось воспламененным пальцем ворот. Они засветились немного ярче. Начали медленно открываться. Широко. Я подошел ближе. От ворот исходило тепло. Непривычное. Будто греет не тело, а мозг.

Проход перед нами раскрылся. Силуэт вошел внутрь. Я - за ним.

За светлыми воротами свет. Лучше, чем то темное место, где я лежал. Границ я не видел. Мы стояли на каменной тропе. Посреди темных, высоких деревьев. Их верхушки терялись высоко. Не видел, где они кончаются. Единственная дорога ведет в глубь. Других проходов нет. Они заросли густыми багровыми кустами. Цвета казались неправильными. Все было в темных оттенках красного и фиолетового. Пахнет росой. Ветер переменный. То затихает, то налетает по-

рывами. Качает деревья. Небо тоже фиолетовое. Вокруг - туман. Непроглядный, давящий. Путник оставил светильник у ворот. На одном из больших камней. Даже здесь безмолвие. Только ветер шумит наверху. Существо опустилось на землю. Перестало парить. Разорванная обувь с шелестом коснулась опавших листьев. Молча повернуло голову в мою сторону. Собралось уйти по тропе. Догнал его. Пошел за ним. Неизвестно куда. Но в любом случае. Дорога здесь одна. Ветки царапали лицо. Но путник проходил их насквозь. Даже порванный плащ не шелохнулся. Под ногами втаптывались в землю листья. Трещали маленькие ветки. На пути поваленное дерево. Лежит. Существо перепрыгнуло его. Я подошел к дереву. Присел. Пригляделся. Кора совсем другая. Фиолетовый оттенок, хаотичная резьба. Место разлома гниет. Провел пальцем. Твердо. Поднял глаза. Путник шел далеко. Я не спеша поднялся. Обошел. Ускорил шаг. Я слышал шепот за деревьями. Тени, похожие на путника. Но полностью черные. Безрукие полупрозрачные призраки. Не шевелились. Провожали сухим, еле слышимым шепотом. Путник игнорировал их. Возможно, только я их вижу. Пахнет росой. Но ее нет нигде. Существо не останавливалось. Я ускорил шаг опять.

Догнал его.

-Лимбо - не такое простое место. Оно олицетворяет твоё восприятие мира.

-Я не представлял Землю глухим лесом. Или слепым тун-

нелем.

-Еще не дошли.

Листьев на пути стало меньше. Тропа начала сужаться. Почти незаметно. На деревьях впереди меньше листьев, чем на тех, что позади. Больше теней. Их много. Все смотрят на меня. Засмотрелся на них. Посмотрел под ноги. Заметил, что мы идем уже не по тропе. Лес вокруг заканчивается. Фиолетовые цвета вытесняли багровые. Мы вышли на большой, ровный пустырь. Он был заселен прозрачными тенями. На нем стояли одинокие деревья, редкая трава, камни. А также недалеко - дома. Позади нас костер с фиолетовым пламенем. Путник остановился. Я вместе с ним.

-Вот оно. Пришли. То, что ты видишь сейчас, и есть твой разум, отраженный в грязи.

Промолчал. Существо прошло к одинокому костру. Село напротив него. Хрустом повернуло голову в сторону домов. Я подошел к путнику. Наклонился.

-Должен ты как-то отличаться от других теней. Они - молчаливые тени. А ты плотный. Дышишь. Объясни.

-Я такая же мертвая падаль, как и ты. Хотя Лимбо не убивает меня полностью. Я - проводник потерянных. Здесь души искажаются. Изменяются под восприятие каждого. Ты видишь их тенями, потому что в тебе нет веры в людей. А тебя они видят тем, кем ты заслужил быть в их глазах. В моих глазах они те, кем принимают себя. Каждый видит другого так, как представляет. Я - исключение. Мой облик един

для каждого глаза.

Над нами стоит подобие солнца. На нем глаза. Нечеткие. Кажется, они следят за мной. Ветхая деревня стояла не так далеко. Я пошел к ней. Путник остался у костра.

Опустил взгляд. Сухая земля. Темная. Словно выжженная фиолетовым пламенем. Равнина пустует. С нее видно каждое дерево. Каждый камень. Каждый бездушный силуэт. Они давно здесь. Насколько - не знаю.

...

Красные нити переплели жизнь насквозь.

Туго сковали мне дорогу каждую.

Смотрят вслед. Пусть отныне иду врозь,

Уже забыл и дату важную,

Когда достал иглу, вонзил в кровавую прядь,

И больше себя не сумел удержать.

...

Из разбитых окон домов на меня смотрят тени. Вокруг валяется поломанный забор. Колья лежат на земле. Меня окружили бездушные силуэты. Неподвижные, беззвучные. Смотрят. Будто изучают. Я махнул рукой. Продолжил идти. От моего взмаха те, кто стояли впереди, рассеялись. Путь разветвлялся. Слева - тупик. Пошел направо. Переменный звон прервал тишину. Глухой. Едва слышимый. Шел дальше. Звук становился громче. За поворотом недалеко стоит разваленный ларек с витриной. На ней много вещей. Некоторые сияют. Направился поближе к витрине. Хотя в карма-

не пусто. Я подошел. Внутри ларек был полностью скрыт в темноте. Была освещена только витрина, стоящая спереди. Худая, сухая кисть вылезла из темноты. Она дрожала. Старческий, хрипящий голос холодно протянул:

-Еще одна душа. Здравствуй.

Рука приблизилась ко мне. Я сделал шаг назад. Пальцы застыли в воздухе.

-Я - здешний торговец. Каждому, кто ступил сюда, положен дар. Дабы облегчить твою вечность. Могу дать тебе все, о чем грезил при жизни. Покой. Забвение. Золото. Власть. Дурман. Расплата проста. Ты останешься здесь. Осмотрись.

Худая рука опустилась, показывая все, что лежало на витрине.

-Это вся цена?

-Пожелаешь больше - вырастет и цена. Выбирай тщательно.

Я опустил глаза на товары. Они все были разными. Золотое кольцо. На нем бриллиант. Серебряный перстень, покрытый пылью. Человеческий глаз. Красный кулон. Банка, наполненная дохлыми пауками. За ней - то, что мне нужно.

-Мне нужен блокнот. И карандаш. С хорошим грифелем.

Рука в воздухе дернулась. Затем снова замерла. Ларек накрылся тишиной. Повторяющийся звон затих. Пальцы торговца неуверенно, медленно двинулись в угол витрины. Голос из темноты возмутился.

-Бумага? Ты можешь выбрать все, чего не знал никто при

жизни. Это все, за чем ты пришел?

-Да. Какова цена?

-Это не простая вещь, мертвяк. Все, что ты напишешь внутри, будут читать как и мертвые, заблудшие души, так и живые сосуды. Но никто не узнает имя того, кто писал в этом блокноте.

Кисть медленно подняла шелестящую тетрадь. Из темноты вылезла вторая. В ней - карандаш. Я протянул руку. Забрал предметы. Дерево карандаша удобно легло в пальцы.

-Мне все равно. Имени не жалко.

Тишина. Худые ладони торговца ушли в темноту. Я осмотрел тетрадь. Старая. Но прочная. Открыл первую страницу. На полях прочертил линию. Грифель тоже неплохой. Кто-то потрогал меня за плечо. Обернулся. Раздался глухой, скрежащий голос.

- %*\$?#-. Как ты умер?

Это был путник. Он говорил не с интересом. С официальностью.

-Мне нужно высечь твое имя и причину смерти.

-Электрический стул.

Шея его громко прохрустела. Он наклонил голову и ушел назад. Шел прямо. По пустой, выжженной земле. Я пошел обратно в деревню. Остановился перед домом. Повернул ручку входной двери. Она открылась. Не была заперта. Внутри пустая комната. Мебели нет. Света нет. Деревянный пол пробит. Скрипит. На стенах обои. Выцвели. За ними про-

ступали очертания кирпичей из гипса и песка. Потолок тоже пробит. С дыр стекают черные капли. Они медленно скапливаются в лужи. Небольшие. В молчании дома они казались громче. Обошел комнату. По бокам коридоры. Левый ближе. Выбрал его. В нем три двери. Две выбиты. Дальняя - целая. Заглянул в первую. Пусто. Вторая ничем не отличалась. Чем дальше шел, тем громче прогибались доски. У дальней двери не было ручки. Закрыта. Надавил плечом. Не открылась. Толкнул. Старая стена дала трещину. Дверной проем начал крошиться. Не сильно. Горсть песчинок посыпалась на пол. Толкнул сильнее. Дверь с грохотом упала внутрь. Эта комната не оказалась пустой. В углу стояла кровать. Старая. Из нее торчат пружины. На кровати кто-то сидел спиной ко мне. Прозрачный, темный силуэт. Он наклонил голову вперед. Руки на коленях. Не двигался. Я подошел к нему. В его руках веревка. Из нее петля. Оборванная, порезанная. Тень медленно обернулась. Лица нет. Лишь пустота.

-Ты что-то хотел?

Голос. Мужской. Не ожидал. Они действительно разговаривают. Силуэт повернулся ко мне. Всем телом.

-Изучал окрестности.

Тень опустила взгляд. Положила веревку на пол перед собой. Но она вернулась в руку.словно магнит.

-С этим предметом, кажется, что-то не так.

-От смерти не убежать, даже когда умер. Она преследует тебя везде. И тут. Но в этом случае - вживую. Ходит с то-

бой, словно клеймо. Я умер на виселице. Теперь эта петля со мной навеки. Посмотри на свои волосы. Дыбом стоят, как будто током прожег.

-Ты единственный, у кого я видел причину материально.

Силуэт не ответил. Беззвучно отвернулся. Снова уставился в пол. Не двигался. Я наблюдал за ним. Секунду. Две. Три. Минуту. Существо не сдвинулось ни на миг. Развернулся. Ушел.

Все дома в этой деревне снаружи одинаковые. Такие же разрушенные. Ничего ценного. Лишь одинаковые двери. Крыша. Стены. Окна. Если есть. Подошел к дому напротив. Повернул ручку входной двери. Она с хрустом отвалилась. Отпустил ее. Постучал. Не ответили. Заперто. Долго ждать не стал. Ударил плечом по двери. Она громко упала. Раскололась надвое. Вошел. Пустая комната. Скрипящий пол. Осыпающаяся штукатурка. Текучая крыша. И такая же душная безнадежность. Но теперь под разбитыми окнами на полу лежат осколки. Маленькие. На некоторых капли черной жидкости. Я прошел чуть дальше. В голове опять шепот. Пол проломился подо мной. Правая нога застряла. Я услышал громкий звук. Разбилась посуда. Из-за угла на меня посмотрел силуэт. Тень. У нее есть глаза. Красные. Яркие. Есть ли полностью лицо - не знаю. Я посмотрел в ответ. Она убежала. Быстро. Но бесшумно. Я пошел в ту же сторону. Здесь меньше коридоров. Больше комнат. Пустой была только прихожая. В остальных одиноко стояли шкафчики. Открыл один,

что лежал боком на полу. Ничего. Прошел к другому. Открыл его. В нем лежал огрызок бумаги. Все его края измазаны черной жидкостью. В середине изображение луны. Напоминает мое старое хобби. Когда учился стрелять из пистолета. Я в такую же луну стрелял. Может, пригодится. Оторвал намокшие края. Бросил их на пол. Оставшуюся часть бумаги убрал в карман. Я открывал и все последующие, что встречал. Но они были пусты. Сзади резко подул ветер. Резкое движение. Что-то переместилось позади. Слева направо. Та же тень стояла сзади. Спряталась. Следила за мной. Уже из-за другого угла. Я спросил.

-Это все, что есть в этом доме?

Она вышла. Неестественно худая темная фигура. Кажется, женская. Она качала головой. То влево, то вправо. Ее руки дрожали. Она побежала ко мне. Посмотрел на ее руки. Тонкие пальцы. Острые. Силуэт пробежал рядом со мной, порвав мой карман. Тень осматривала отобранный огрызок. Заговорила. Раздраженно. Торопливым, паническим голосом.

-Не трогай! Нет. Мое.

-Это все, что есть в этом доме?

-Что ты хочешь от меня?

Я достал карандаш. Осмотрел его. Покрутил в руках. Коснулся пальцем грифеля. Призадумался.

-Точилку. Мне нужна точилка.

Силуэт уставился на меня. Пристально. Перестал дро-

жать. Застыл. Я снова опустил глаза на идеально выточенный карандаш. Взглянул на тень. Ее уже не было. Пойду в другой дом. Возможно, там найду. Пришел к выходу. Дверь стояла на месте. Целая. Та, которую сломал. Из щелей в полу на меня смотрели глаза. Красные. Десятки пар. Все смотрят на меня. Я сделал шаг назад. Под ногой что-то лопнуло. Глаз. Кровь растеклась по полу. Смешалась с черной жижей. Ужасный запах. Шепот в голове стал громче. Не хочу запачкать одежду. Я отступал. Медленно. Глаза стали появляться в окнах. Их зрачки разные. Уже, шире. Из некоторых текла та же черная жидкость, что с потолка. Шел все дальше. Пол начало затапливать. Стекающие капли переросли в ручьи. Торчащая из пола доска потянула меня вниз. Удар о доски. Я упал. Тишина. Глаза исчезли. Полы сухие. Черная жижа тоже пропала. С ней и кровь. В середине комнаты лежал целый листок бумаги. На нем - луна.

Подбирать не стал. Точилки нет. Шкафы как шкафы. Ничего ценного. Каждый кирпич стоял на своем месте. Оба этих дома - пустышки. Зацепка может находиться в последующих. Распахнул дверь. Вышел наружу. Там стоял путник. Его окружал десяток теней. Выстроены в полукруг. Все повернуты ко мне.

-Разве ты не из суда?

-Верно.

-Тебе стоило сразу сказать. Не должен быть ты здесь. Слишком грязный. За мной.

...

Слой пыли и гари на бледной душе,
Никто не отмое, не искалечит.
Я лишний на этом глухом рубеже,
Где вечность за правду ломает нам плечи.

...

Ведут куда-то. Впереди лес. Передо мной путник. Торопится. Хотя, казалось бы, некуда. Я за ним. Сзади десяток силуэтов. Синхронно двигаются позади. Не отстают. Ступил на знакомую тропу. Фиолетовый лес. Я вернулся. Он изменился. Стал темнее. Или он и был таким. Не знаю. Путник повернул в кусты. Я за ним. Кусты большие. По колено. Растения сковывали шаг. Хватались за мою обувь. Острые ветки царапали щеки. Они пусты. Все листья опали. Остались немногие. Те, что наверху. С каждым шагом давление все сильнее. Ноги тормозили. Веток становилось больше. Лес не хотел меня отпускать. Я остановился. Корни растений обхватили мою обувь. Туго. Поднять ногу нельзя. Я расшнуровал обувь. Снял ее. Облик путника начал теряться - ушел слишком далеко. Я побежал. Вперед. Куда - не знаю. Земля грубая. Натирает голые ступни. Опустил голову. Закрыв глаза. Шелест кустов под ногами затихал. Медленно. Чем дальше бежал, тем ниже растения. Теперь по икры. Внезапно шелест прекратился. Земля из-под ног пропала. Я шел по гладкой поверхности. Остановился. Открыл глаза. Позади леса больше не было. Ничего вокруг не было. Я стоял в серой пусто-

те. Под ногами - ни дна, ни потолка. Но я не падал. Впереди одинокая скамья. Недалеко. На ней кто-то сидит.

Пошел к ней.

...

Знакомый запах. Ванильный парфюм.

Ностальгия. Антракт. Дежавю.

Робкое движение. Танец. Щелчок.

Пропать. Тоска. Торжество.

-Ma Lune, не верю своим глазам. Ты тоже здесь. Как?

На скамье - девушка. Коснулся ее светлых волос.

-Извини. Я купил тебе новые туфли.

Она не замечала меня.

...

Froidement. Надежность. Prudence.

Fermeture des yeux. Полночь. Silencieux.

-Тише. Я не слышу ритм.

Я сел рядом. Она смотрела в vacuité впереди. Я глянул за ней. Туда же.

...

Глава 3

Проснулся. Подо мной матрас. Холодный. Продавленный. Осмотрелся. На нем в углу пятна крови. Небольшие. Все мои вещи на месте. В заднем кармане лежит сухой блокнот и острый карандаш. Рядом с матрасом тумбочка. Она покрыта пылью. На ней стоит лампа. Единственное освещение. Тусклое. Меня окружали красные обои. Грязные. Узор однообразный. На полу ковер. Разодранный. Красный с желтыми оттенками ковер. Под ним пол. Из коричневых досок. Пахнет сырым деревом. Я поднялся. Ноги не почувствовали ворса. На них - обувь. Новая. Серые ботинки. Помимо обуви заметил новую одежду. Черные брюки. Белая рубашка. Желтый галстук. Ткань удобная. Обошел комнату. В ее углу стояла решетка. Металлическая. Промежутки между прутьями узкие. В решетке дверь. Похожа на тюремную. Напротив тумбочки шкаф. В нем стояла швабра. Рядом, в углу, валялась тряпка. Такая же грязная, как все вокруг. Закрыв дверцу шкафа. Прошел обратно к решетке. За ней - коридор. Светлее, чем в моей камере. Он уходил влево. Дальше я увидеть ничего не мог. Пол коридора также был покрыт ковром. Стены не отличались от тех, что в этой комнате. Толкнул на вид запертую дверь. Несильно. Она оказалась открыта. Ошибка? Может, так и должно быть. Я вышел в коридор. Рядом с решеткой номер. Единица. За ней шесть нулей. Эта

комната была не единственной. Я шел по коридору. Видел по пути такие же комнаты. Пустые. В них и света нет. Оттуда пахло кровью. Их двери плотно заперты. Напротив других решеток прибиты другие номера. И все зачеркнутые. В конце пустого коридора дверь. Я шел к ней. Не так далеко. Я снова чувствовал холод в воздухе. Мертвые не чувствуют холод. Удивительно.

Подошел к двери. Опустил ручку. Она открылась. За ней - светлое помещение. Ярче, чем в камерах. Посередине стоял большой стол. На нем листы бумаги. Хаотично разбросаны. Некоторые лежали на ковре. Грязные. Окон нигде нет. Ни в коридоре, ни здесь. На стенах висят пустые картины. По углам расставлены высокие шкафы. Все заколочены. Один лежит на полу. Рядом с ним десяток книг. Подошел. Взял одну. Она была холодной. Открыл первую страницу. Строки расплывались. Весь текст был искажен. Будто написан на чужом языке. Буквы лежали на других буквах. За столом темнел дверной проход. В нем коридор. Он расходился. Оттуда исходил слабый запах дешевого чая. И чьи-то речи. Два разных голоса разговаривали. Прислушался. Старался разбирать слова. Прошел немного ближе. Голоса за левой стеной резко замолчали. Шаги. Громче, чем мои. Отдалялись. Я повернул налево. Небольшая комната, напоминающая кухню. Освещение посредственное. Без ковра. Миниатюрный стол в углу. Вокруг него стулья. Рядом со столом плита. За ней дверь. Она открыта. На плите чугунный чайник. Из него

исходит пар. А рядом с чайником фигура. Она стояла спиной ко мне. Одета полностью в черную одежду. На голове черный цилиндр. Она обернулась.

В руках фигуры - черная трость с золотым набалдашником. Желтый галстук, похожий на мой. Черные брюки. Но вместо белой рубашки черная. Желтые лацканы и воротник. На ладонях белые перчатки. Лицо скрыто за черной маской. В грудном кармане золотая цепочка. На ней висят часы. Он стукнул тростью о пол, спрятав другую руку за спину.

-Прошу прощения, не заметил, как вы вошли. Засмотрелся на чайник. Не желаете ли чашечку за компанию? Вижу вас впервые. Прошу, представьтесь.

Вежливый мужской голос. Посмотрел на перчатки. На трость.

-Не знаю, как именно представиться здесь.

Фигура наклонилась вперед. Свободной рукой аккуратно коснулась черной маски, опустив ее до носа. Два глаза с черными зрачками уставились на меня. Человеческие.

-Вот как? И почему же?

-Я проснулся за решеткой, подписанной миллионом. Как мне уйти отсюда?

Мужчина качнул головой.

-Тогда все ясно. Очередной рабочий. Бедняга. Присаживайтесь за стол.

Фигура потянулась к верхнему серванту за второй кружкой. Я стоял на месте. Смотрел на незнакомца.

-Я хочу уйти.

-Не получится. Присядь. Я все объясню.

Не поспорил. Подошел к столу. Отодвинул стул. Сел. Голосов за стеной слышал несколько. Второй ушел. Мужчина с тростью варил чай.

-Ты пьешь чай? Сахара добавить?

Не знаю, пытается ли он обмануть меня. Эти стены не кажутся доброжелательными. Кровь в камерах тому и подтверждение. Так можно и яд в кружку ожидать.

-Нет.

Мужчина прошел к столу. Поставил перед собой кружку. Она пахла некачественным чаем.

-Позволь мне начать.

Он снял белые перчатки. Тяжело вздохнул.

-Оставлю эту вежливость. Ни к чему. Попал ты не в самое лучшее место. И вероятнее всего надолго. Когда-то я был на твоём месте. Попал в этот проклятый суд. Выбрал второй шанс. Чем он закончился - ты видишь сам. Сижу здесь, говорю с тобой. Однако моя очередь была лишь жалкой тысячей, по сравнению с твоей.

-Насколько долго ты здесь?

-Не знаю. Я давно потерялся во времени.

Мужчина замолчал на полуслове. Над нами булькнула труба. Громко. Собеседник медленно поднял глаза наверх. Подождал пару секунд. Эхо затихло. Он продолжил. Но уже вполголоса.

-Погоди. Ты помнишь, за что тебя судили?

-Помню.

-Тогда тебе не привыкать пачкать руки. Мне нужен тот, у кого в груди ничего не дрогнет.

Он молча сделал глоток чая. Посмотрел на меня. Схватил за левую руку. Крепко.

-Что это?

Мой мизинец был фиолетовым. Кажется, я задержался в Лимбо.

-Перед тем, как попасть сюда, я оказался в мире мертвых.

-Ладно. Достаточно.

Мужчина за столом обернулся к плите. В дверном проеме показался еще один человек. В такой же черно-желтой одежде. Но без цилиндра. Где-то под полом слышался голос. Словно по радио. Громкий.

-**"Прошу внимания! Всем габардинам собраться в хранилище. Повторяю. Всем габардинам собраться в хранилище!"**

В голосе слышался звон. Когда он говорил, все вокруг послушно замолчало. Габардинам. Новое слово. Я запомнил его. Мой собеседник ударил тростью о пол.

-Ты - уборщик. Твоя работа - мыть. Но сегодня ты должен "случайно" забыть запереть дверь на третьем этаже в сектор пошива.

-Зачем?

-Людям нужен контроль. А демонам пора умереть. Тебя это не касается.

После этих слов Трость встал. Прошел к открытой двери у плиты. К другому габардину. Если я правильно понял. Двое скрылись за поворотом. Громко хлопнули дверью. Прошел за ними. Темно-желтая дверь. Попробовал открыть. Не получилось. Вернулся на кухню. Проверил каждый шкаф. Ничего важного. Лишь запыленный сервант. Противный чай. Горсть сахара. Другого выхода нет. Вернулся к разветвлению. Пошел направо. Пустая приемная. Никого. Стойка регистрации закрыта. На столах - высохшая кровь. Неприятный запах. В углу темнела дверь. Наверху вывеска. "Выход". Опустил ручку. Холодная. Не поддавалась. Дернул снова. Ничего. Ударил дверь ногой. На двери появилась трещина. Если это и есть выход, то мне не понять абсурдность этого места. Второй удар. Третий. Четвертого она не выдержала: разломилась надвое. Слетела с петель. Верхняя половина рухнула на меня. Нижняя осталась висеть на перекошенной петле. За дверью стена. Выхода не было. В голове послышался щелчок. В глаза ударил яркий желтый свет. Я не выдержал. Закрыв глаза рукой. Тело стало слишком тяжелым. Меня прижало к полу. Сопротивляться тяжело. Я услышал звон. Тик часов. Они торопились. Позади - шаги. Все ближе ко мне. Громкие, медленные. Отчетливые. Повернуть шею не получается. Ее тянуло к земле. Что-то остановилось передо мной. Сквозь слепящий свет я разглядел огромную ладонь. В ней - крупный продолговатый предмет. На конце - лезвие. Топор. Оно замахнулось. Стены дрогнули от такой силы. Тяга

усилилась. Свет стал невыносимым. Глаза закрылись сами. Обессиленное тело упало на пол. Удар. Время остановилось. Весь шум в голове пропал. Лезвие перерубило шею. Так легко. Струя крови полилась на пол. Я не почувствовал боли. Лишь понял, что моя голова покатилась по грязному ковру отдельно от тела.

...

Этот ли покой я ожидал? Не совсем.

Однотипные стены сводят с ума, душу сжимают.

Даже смерть не избавит от проблем,

Что за ширмой система от меня укрывает.

...

Глаза открылись сами. Подо мной тот же матрас. Такой же холодный. Грязный. Продавленный. Я ощупал шею. Целая. Крови, ран, швов нет.словно и не умирал. В заднем кармане тетрадь и карандаш. На месте. Рядом тусклый свет от лампы. На пыльной тумбочке. Рядом шкаф. В нем стоит швабра и валяется тряпка. Поднялся на ноги. Ветер такой же холодный. Прошел к двери у решетки. Она была распахнута. Я ошибся. Это место не прощает ошибок. Оно наказывает тебя. Затем возвращает в точку твоего отсчета. Уйти невозможно. Необходимо мыть, оттирать и вытирать. Открыл шкаф. Достал деревянную швабру. Взял тряпку. Использованную, грязную. Закрепил ее на перекладине. Вышел из камеры. Посмотрел на номер. Другая комбинация чисел. Единица. За ней - ноль. Ноль. Ноль. Пять. Ноль. Ноль.

К моей очереди добавилось пять сотен. Ошибки дорогие. Дверь одной из закрытых ранее камер открыта. Внутри - темнота. Непроглядная. Я вернулся в свою камеру. Взял слабую лампу. Вернулся с ней сюда. Эта комната была чище остальных. Но пахла не лучше. В углу паутина. Поставил лампу на пол. Тускло засветил свет. В конце комнаты такой же матрас. Рядом - тумбочка. Она не открывается. В стороне шкаф. Он лежит на полу. Из него выступало лезвие. Внутри лежал складной нож. Ледяной. У заклепки проступала ржавчина. Видимо, принадлежал тому, чей номер перечеркнут снаружи. Убрал в карман. Пальцы сами легли на потертую рукоять. На ощупь нож казался очень знакомым. В голову что-то ударило.

Прошел в комнату с хаотично разбросанной бумагой. Нет изменений. Вышел к ресепшену. Дверь, которую я разбил, целая. Чистая. Подошел к ней. Дернул ручку. Такая же, что и до моей недавней смерти. За стойкой регистрации появилась дверь. Открытая. За ней - лестница. Здесь воздух суше. На лестнице различные узоры. Темно. Путь один. Только подъем. Спуск обвален камнями. Я шагнул на первую металлическую ступень. Стук моей обуви прерывал тишину. На следующем этаже виден свет. Светлее того, что был снизу. За последней ступенькой темнеет дверной проем. Косяки были выкрашены в красный. Внутри кажется темным. Над ним табличка. Черные буквы вычерчены на желтом дереве. Первый этаж. Продолжил подъем. Лестничная площад-

ка стала чище. Ярче. Манила подниматься дальше. Осматривал каждую стену на наличие пятен. Все чисто. Зачем здесь уборщики - не знаю. Поднялся ко второму проему. Второй этаж. Подъем на третий перекрыт стальной заслонкой с металлическим замком. Тусклая красная панель. Схватил перекладину. Попытался повернуть. Ошибка. Турникет запищал. Громко. Сирена. Осмотрел экран. Нажимал на него. Толкал каждую неровность. Ничего. Красная рука с черным рукавом провела картой. Шум замолчал. Это краснокожая фигура. Одета в черные брюки и темную рубашку. Черные глаза пусты. словно стеклянные. На щеке - рана. Из нее торчала розовая мышца. Шевелилась. Ловким движением убрал карту в карман. Демон.

-Ты зачем шумишь? Работать мешаешь. Где твой надзиратель?

Я задумался. Кто мой надзиратель? Вероятно, тот, с кем мое знакомство не задалось.

-Он приказал мне подняться на третий этаж.

Демон ухмыльнулся. Глянул на мой желтый галстук. Затем на швабру с тряпкой.

-Имя надзирателя. Быстро.

-Парень в черно-желтом костюме. Носит с собой трость. На голове - шляпа. Лицо частично скрыто за маской.

-Неужели, Габардиновая Трость?

Молча кивнул. Опустил швабру на пол. Не нападает. Посмотрел на заслонку. Закрыта.

-Пропусти меня через турникет.

-Не смогу. Пропуск не мой. Он моего надзирателя. Приказал, чтобы я заткнул твой шум.

-В твоих руках пропуск. Ты можешь сбежать.

Демон обернулся. Задержал паузу. Сделал шаг в темный дверной проход. Пропал. Поняв, что через турникет никто не пропустит, я шагнул следом. В темноту, скрывающую второй этаж. За темным проходом - огромный коридор. Потолок очень высокий. В него встроены продолговатые лампы. На полу плитка. Блестит. По сторонам - серые стены с множеством дверей. За ними - отделы. Везде шумная работа. Впереди много других фигур. Сотни рабочих сновали туда-сюда. Я узнал их по похожим рубашкам. Все молчат. Слышны лишь шорохи подошв по плитке. И механический гул ламп. Лица рабочих освещены. На самом деле - уставшие. Бледные. Демон, за которым шел, затерялся в толпе. Подошел к стене. На ней - указатель. Внимание привлекло одно. "Отдел создания игл". Двести пятьдесят метров направо. Точно связан с пошивом. Пошел. Все обходили меня стороной. Старались скрыть лица. Толпа. Неудобно. В меня врезался парень. Он уронил десяток листов бумаги. Сел на корточки. Собирал. Я перешагнул его. Шел дальше. На пути - вывеска. Одежда. Мужские костюмы. Женские платья. Магазин встроен в стену. За кассой стоял демон. Другой. У него нет глаза. Несколько клиентов осматривали ассортимент. Такие же краснокожие. Выдохнул. Обошел. Следующая вывес-

ка. "Иглы". Приоткрытая дверь. Вошел без стука. Свет слабый. Помещение небольшое. Стены в черной грязи. Полы в крови. Спереди касса. Вокруг нее - витрины. На них - иглы. Разных форм. Разного материала. За кассой - мужчина в серой рубашке. Длинные рукава. Держит руки за спиной. Он увидел меня.

-Добро пожаловать. Что-то подсказать?

На его груди бейджик. Владелец. Я протянул ему швабру.

-Уборщик? Вот так кстати. Я в этом отеле недавно, и мне бы не помешала помощь.

Он улыбнулся. Я прошел к кассе.

-Вы знаете, как пройти к отделу пошива?

-Слышал. Хотел пойти договориться с ним. Но, увы, стыдно - видишь, как грязно. Все боятся заходить.

-Мне нужно ведро воды.

Фигура кивнула. Мы прошли в другой конец помещения. В углу темнела дверь. Еле заметная. Для персонала. Внутри много вещей. Он достал железное, погнутое ведро. В белых перчатках. На них остались пятна. За шкафом раковина. Набрал воды. Половину ведра. Поставил передо мной.

-Держи. Обращайся.

Что-то здесь не так. Он слишком нормальный. Не уставший. Как другие. Залез в карман. Нашупал нож. Достал. Фигура наклонилась. Я взял грубое лезвие. Вонзил холодный металл в человеческую спину. Владелец отдела замер. Тело не упало. Неподвижно стояло. Вынул нож. Рубашка покрас-

нела. Странно. Я также не двигался. Ждал минуту. Вторую. Провел ладонью у опущенного лица. Не реагирует. На рубашке - карманы. Проверил. В одном из них - пропуск. Развернулся. Резкая боль. Колющая. Что-то пронзило мою спину. Опустил глаза. Из груди торчали острые стержни. Длинные. Настолько, что упирались в дверь. Сильный толчок. Что-то сзади толкнуло меня. Я упал на пол лицом. Нож выпал в сторону. Пропуск я не удержал. Выскользнул из руки. Перевернулся на спину. Владелец отдела стоял передо мной. Его человеческое лицо пересечено надвое. За ним - красное. Безумное. Голодное. На месте пальцев у перчаток дыры. Из них торчат острые иглы. Существо пронзило меня снова. На пол лилась кровь. Теперь моя. Свободной рукой провело по моей груди. Рассекло ее. Тонкий разрез порвал рубашку. Проломил ребра. Оно встало передо мной на колени. Окровавленные перчатки спрятали иглы. Грубые пальцы залезли в мой живот. Оно доставало мои внутренности. Поедало их. Я был еще жив. Видел, как оно достает мои легкие. Мою печень. Сердце. Мои органы выглядели здоровыми. Не все так печально. Оно жадно чавкало. По его красным щекам тек сок. Я снова ошибся. В настоящем или прошлом - не знаю. Я мог помочь тому мужчине. Или подыграть кожекраду. Мои веки стали тяжелыми. Начали закрываться.

Оказался на продавленном матрасе. Предсказуемо. Вышел. Посмотрел на номер. Не изменился. Номер меняется, когда я стараюсь сбежать. Или когда мешаю самой системе.

Не знаю точно. Вернулся. Турникет не трогал. Демона с пропуском не встретил. Шумный коридор наполнил уши привычным гулом. Уставшие рабочие. Та же вывеска. Врезался парень. Он уронил бумагу. Я наклонился. Поднял пару листов. Он поднял глаза.

-Спасибо.

Затем убежал. Панически осматривался. Я проводил его взглядом. Пошел дальше. Вряд ли это действие изменит что-то. Вывеска. Иглы. Я постучал. Вошел.

-Добро пожаловать. Что-то подсказать?

Я протянул ему швабру.

-Уборщик? Вот так кстати. Я в этом отеле недавно, и мне бы не помешала помощь.

Он улыбнулся. Я знал, что стоит за этой гримасой.

-Мне надзиратель приказал прийти в отдел пошива. Подняться наверх не могу. У вас есть пропуск?

-Есть. Мне тоже туда. Поможешь с уборкой - составлю тебе компанию.

Он хотел что-то обсудить. Заберет все внимание. Тогда я незаметно выполню поручение. Я кивнул. Кожекрад набрал воды. Я взял ведро. Узкая, кривая ручка качалась. Намочил тряпку. Начал оттирать полы. Существо наблюдало за мной. Пристально. Оно не должно помнить. Обычная вода. Высохшая кровь плохо отмывается. Однотипные движения. По горизонтали. Прикладываю усилия. Тряпка скользко чавкала. Результат начал проявляться. Грязь оттиралась. Со стенами

проще. Черные пятна на них свежие. Последний взмах тряпкой. Белая плитка на полу блистала. Коричневые стены перестали давить. Надо быть осторожнее. Видимо, если ошибусь, придется делать то же самое.

-Ты весьма быстро справился.

Я бросил тряпку в ведро. Смахнул пот со лба.

-Пошли. Я проведу нас к отделу пошива.

Мы вышли из отдела. Кожекрад достал пропуск. Закрыв дверь ключом. Мы пошли дальше направо. Я ожидал обратного пути. Возвращения к той лестнице. Спорить не стал. Толпа в коридоре стала реже. Впереди поворот налево. Кожекрад свернул. Я - за ним. Лестничная площадка. Яркий подъем. Под ним - спуск на первый этаж. Белая перчатка провела пропуском по турникету. Панель загорелась зеленым. Заслонка сдвинулась. Мы поднялись по металлическим ступеням. Дальше подъема нет. Перед нами затемненный проход. Над ним выведены черные буквы. Третий этаж. Потолок здесь невысокий. На полу та же плитка. В ней - отражение холодного света длинных ламп. Длинный коридор. Пустой. В конце виднелось разветвление. На серых стенах пустые рамки картин. Кожекрад ускорил шаг. Я шел за ним. Услышал голоса. Из-под пола. С потолка. Из-за стен. Холодные. Скрежущие. Из правой стены вынырнула тень. Прошла сквозь бетон. Замерла. Смотрела прямо на меня. Не двигалась. Из других стен вылезали новые силуэты. Неподвижные. Их головы направлены на меня. Потолок начал давить. Ка-

залось, опускается прямо на плечи. Я остановился. Тени перекрыли коридор. Они нематериальны. Но шагнуть сквозь них не получалось. Воздух вокруг них застыл, словно стекло. Кожекрад отдалялся. Шум в голове усилился. Десятки голосов заговорили одновременно. Перебивали друг друга. Разобрать слова не мог. Сплошной гул. Слишком много посторонних звуков на один квадратный метр. Они медленно приближались ко мне. Окружали. Мне нужно в отдел пошива. Стоять и терпеть это не входит в мои обязанности. Я сжал швабру крепче. Взмахнул ей вперед. Она цеплялась за густой воздух. Словно за клей. Тени, которых задел, рассеялись. Нет. Они поделились надвое. Гул стал в два раза назойливее. На конце швабры появился большой глаз. Он смотрел на меня. Пронзительный взгляд. Зеркальный. Моргал. Что-то дернуло меня за руку. Швабра выпала. Стуком приземлилась на плитку. Я наклонился. Хотел поднять. Увидел, что плитка подо мной почернела. Была в чем-то вязком. Черная слизь. Я отшагнул назад. Зрение помутнело. Голова закружилась. Фиолетовые головы лезли ближе к моему лицу. Сделал вдох. Глубокий. Опустил голову. Сердцебиение замедлилось. Нет смысла. Моргнул. Мои веки сомкнулись - тени мгновенно пропали. На чистом полу лежала совершенно обычная швабра. В конце коридора стоял кожекрад. Ждал меня. Такой же спокойный. Впереди звонко застучала обувь о плитку. Другие рабочие шли, пересекая этот коридор слева направо. Справа налево. Каждый выглядел выжатым. Владе-

лец отдела игл завернул налево через толпу. Я пошел туда же. Его все сторонились. Просторный коридор был забит спешащими фигурами. И люди, и демоны. По сторонам висели вывески мастерских. Но читать я не успевал. Кожекрад ускорил шаг. Он остановился. Посмотрел направо. Черная дверь. Над ней - большое изображение двух пересекающихся серых игл. Между ними - оранжевый рубленый лоскут. Я схватил ручку. Металлическая. Влажная. Опустил ее. Вошел. Кожекрад следом.

Огромное помещение. Свет не тусклый. В ушах слабый механический гул. Серый, мягкий пол. Яркие желтые стены. В воздухе неприятный запах ткани. Сотни станков. За каждым стоит уставший рабочий. Никто не оглянулся на меня. Словно для них это рутина. Вдали широкие проемы. Они вели к другим частям отдела. В одном из них - десяток верстаков. Точильня. Справа от нее - мастерская без приборов. Одиночные столы. За ними шили иглами. Оттуда слышались щелчки ножниц. На стенах много полок, заставленных разными материалами. Я сделал пару шагов вперед. Рабочий за станком, что ближе всего ко мне, остановился. Посмотрел на меня. Молча. Продолжил работу. За входом в отдел стоял маленький ларек. Пустой. Лишь касса и миниатюрный шкаф. Перед ним стояло существо. Полностью черная одежда: Брюки и рубашка. На лице - темная сетка из ткани. Похоже на паутину. Глаза закрыты. Черные, короткие волосы. На спине пара огромных ножниц. Рукава рубашки по локоть.

Слабо свисают. Бледные запястья изрезаны. Оно не открывало глаз. Стояло неподвижно, наклонив голову к открытой касе. Резко защелкнуло ее. Хлопок. Аппарат уставше прозвенел. Повернуло голову в нашу сторону. Двинулось вперед, не открывая глаз. Руки убрало в карманы. Каменное лицо не двигалось. Медленный, осторожный шаг. Остановилось в пяти метрах от нас.

-Зловонный запах. Дешевая ткань. Низшая. Дешевые намерения.

Мужской аристократический голос. Я молча протянул ему швабру. Существо раскрыло веки. Его глаза белые. Пустые. Невыразительные. Без намеков на зрачки.

-Пятьдесят метров направо, затем десять прямо. Там твое место. Что насчет тебя?

Существо развернулось к кожекраду. Я пошел в указанном направлении. Краем уха ловил обрывки их разговора.

-Я Менеджер этого отдела. С подобными вопросами не ко мне. А владелец здесь не появляется.

-Как его найти?

-Тебе лучше о нем не знать. Нам хватает прежних поставок.

Дальше разобрать слова было невозможно. Впереди дверь. На ней табличка: "Только для персонала". Я толкнул ее. Здесь гул станков не слышен. Передо мной еще десяток укрепленных столов, за которыми трудились люди. Один вполголоса бросил соседу.

-Я так вымотался. Сил нет. Давай устроим бунт. Это невыносимо.

Второй запаниковал. Начал бегать глазами. Быстро проговорил.

-Ты спятил? Если мы это сделаем, то оно, оно нас убьет. Это невозможно. Нет! Молчи! Здесь камеры. Прослушка...

Заметив меня, он оборвал свою речь. Продолжил работать. Его руки дрожали. В его глазах страх. Тишину перебил тихий писк. Рабочий, отговаривавший соседа, вскочил и прокричал.

-Нет! НЕТ!

Повторный писк. Взрыв. Головы переговорщиков взорвались. Их мозги разлетелись во все стороны. Розовые ошметки валялись по всему полу. Один из них прилетел мне в грудь. Я смахнул его ладонью. Склизко. Ткань, которуюшили убитые, запачкалась. Их безголовые тела с грохотом упали на пол. Остальные даже не подняли головы. Игнорировали. Словно для них это рутина. Я отвернулся. Пошел прямо, куда сказал Менеджер. Пришел. Маленькая каморка. В углу стоит ведро. В нем - тряпка. Чище моей. Новая. Я бросил на пол старую. Закрепил на швабре новую. За ведром в стене еле заметная дверь. Ее старались скрыть. Закрыта на щеколду. Приоткрыл ее. Пошел к верстакам. Убрал лежащие ошметки. Оттер красные пятна. Прошел дальше. По коридору. В конец мастерской. Большой зал. Много станков. В углу снова дверь с щеколдой. Тот парень упоминал видеонаблю-

дение. Я начал осматривать стены. Ко мне подошел один из работников. Подавленные глаза осмотрели меня. Понял не сразу, что выглядел подозрительно.

-Чем вы занимаетесь?

-Я ищу грязь на стенах. Не отвлекайтесь.

Ничего не нашел. Все вокруг занимались своими делами. Никто не обращал на меня внимания. Прошел к двери. Взял тряпку. Начал протирать стену рядом с дверью. Другой рукой прокрутил защелку. Мужчине с тростью хватит. Я чистил и так чистые стены. Имитировал чистку. Имитировал долго. Пусть все думают, что я пришел сюда, чтобы работать. Направился к выходу. Прошел длинный коридор. Обошел станки. Дверь на выход напротив лавки. Дергаю ручку. Холодная рука хватается меня за одежду.

-У тебя наш товар. Неоплаченный. Вернуть.

Менеджер. Я думал, им все равно. Как он определил - не знаю. Тряпки идентичны. Я молча обернулся. Он стоял с закрытыми глазами. Руки за спиной. Его, видимо, тишина не устраивала.

-Вернуть. Быстрее.

Я укрепил грязную ткань со швабры. Протянул ему.

-Ты смеешь передать эту грязь в мои ладони? Неуважение.

Правая рука потянулась к огромным ножницам за спиной. Впереди раздался металлический лязг. Менеджер открыл глаза.

-Извините!

Краснокожий рабочий окликнул Менеджера сзади. Он убрал руку от ножниц. Развернулся. Опустил веки. Подчеркнуто уважительным тоном ответил.

-Слушаю.

-У нас поломка. Нам нужен ремонт. Станок "три-пять-девять-Н" перестал работать.

-Учтено.

Обо мне мгновенно забыли. Менеджер ушел обратно к ларьку. Рабочий за ним. Достал из шкафа проводной телефон. Набрал номер. Пока он не вспомнил обо мне, я бесшумно покинул отдел. Куда дальше идти - не знаю. Поставил швабру на плитку. Прислушался. Менеджер говорил тихо и спокойно.

-Поломка сложного станка. Необходим ремонт.

Собеседник по телефону робко отвечал. Механический голос.

-Сейчас у нас ближайшего свободного времени нет.

-Не интересует. Мой отдел - приоритет. Забыли?

-Но наши сотрудники уже все заняты.

-Хорошо, будет так. Если бригада не явится в течение десяти минут, мне придется сообщить Главе. Ваш отдел отправят под пресс. Ясно выразился?

-Насколько сильна поломка?

-Минуту.

Я заглянул через приоткрытую дверь в отдел пошива. Менеджер повесил трубку и медленной походкой направился

в ту сторону, где я убирал. Пошел следом. Держал дистанцию. Не должен почувствовать присутствие. Прошел в длинный коридор. Тихо. Я шел в такт с ним. Чтобы моя обувь не стучала лишний раз. Мы пришли. Дальняя комната отдела. Один из станков дымился. Менеджер пошел к нему. Дверь, щеколду которой я открыл, тихо проскрипела. За ней - люди в черно-желтых костюмах. Менеджер повернулся в сторону скрипа. Фигуры ворвались внутрь. Габардины. Впереди - Габардиновая Трость. Раздался механический стук шестерней. Он поднял палку с желтым набалдашником. Под ним выскочили шипы. Колючие. Острые. Сама палка удлинилась, превратившись в узкое копье. Менеджер открыл глаза. Его глаза мгновенно почернели.

-Я еле уговорил Главу дать вам место. И так вы благодарите меня, габардиновые нарушители?

Менеджер потянулся к ножницам. Он молниеносно сорвал их со спины.

-Сегодня ваша последняя смена в роли надзирателей.

Сталь хищно лязгнула. Одним лишь взмахом он начисто срезал часть верстака. Человек, что трудился за ним, упал на пол. Попал бы взмах по человеку - порвал бы надвое. Как бумагу. Рабочие вокруг не обращали внимания. Вжали головы в плечи. Никто не хотел терпеть боль. Второй взмах рассек бы Трости грудь. Но сзади, из слепой зоны на чудовище набросился другой габардин. Перехватил рукояти ножниц. Всем весом заломил его руки назад. Ножницы с грохотом

выпали на пол. Увидев положение аристократа, Габардиновая Трость рванул вперед. Шипы, торчащие с конца, вонзились прямо в горло Менеджера, пригвоздив к полу. Металл громко стукнул о стальную плитку. Рана оказалась пустой. Из нее вырвался с сухим шипением сжатый воздух с пылью. Кажется, его тело - лишь оболочка из плотной ткани. Тело аристократа перестало двигаться. Жестоко. Я не совсем понимал, зачем. Прокомментировал.

-Видимо, заслужил.

Мой надзиратель повернулся ко мне.

-Я не успел объяснить тебе задачу. Но ты сделал все слишком чисто и без инструкций. Нашел слепую комнату, выманил в нее Менеджера и остался жив. Как?

Я промолчал. Равнодушно смотрел на лежащее тело с выбитыми неподалеку ножницами.

-Ты, должно быть, понял, что этот слепец - связывает все, что есть в этой системе?

К нам подошел другой габардин. Вмешался в разговор. Его голос звучал очень схожим с голосом Менеджера.

-И связывает он все через ту самую телефонную трубку.

Гул станков в помещении перебил звонок. Доносился из того ларька. Габардин сзади проговорил.

-Если мы пойдем вот так, то камеры нас легко отличат. Нам нужна одежда.

Я посмотрел на свои ладони, которыми смахивал склизкую плоть. Вспомнил тех рабочих. Чьи головы взорвались.

-Я знаю, где достать одежду.

Габардиновая Трость посмотрел мне в глаза. С уважением. Доверием. Я пошел к тем станкам, за которыми лежали безголовые тела. Наклонился к одному. Снял рубашку. Снял брюки. Подошел к другому. Сделал все точно так же. Ткань намокла от крови. Не думаю, что это кого-то смутит при таких обстоятельствах. Вернулся. Протянул габардинам одежду.

-Хорошая работа, товарищ.

Он вырвал одежду из моих рук. Быстро. Бросил один комплект тому, чья речь копировала голос Менеджера. Вероятно, мои умершие ранее тела использовали так же.

-Одевайся. У тебя минута. Не успеешь ответить - подставишь нас всех. Глава нам этого не простит.

Я задал уточняющий вопрос.

-Глава?

Но все проигнорировали мой вопрос. Трость лишь бросил на меня тревожный, тяжелый взгляд. Все мгновенно замолчали. О Главе они боялись даже говорить.

...

Запутанные швы, тонкие нити

Тянут меня в мучений петлю.

Бежав за свободой, вы все отдадите,

Пока не пожертвуете вечность свою.

...

Ушли. Два силуэта ушли. В сторону ларька. На них другая

одежда. Габардиновые костюмы в руках других заговорщиков. Они смотрели вслед уходящим. Телефон глухо звонил. Где-то далеко. Я слабо ударил шваброй о пол. Выдохнул. Среди оставшихся лишь один обернулся. Молча. Осмотрел с ног до головы. Повернулся к своим. Начал что-то шептать. Я пошел к выходу из отдела. Слишком шумно. Я устал. Никто среди рабочих не реагировал на резкие перемены. Как по скрипту. На выходе у телефона стояли два переодетых человека. Остановился. Подслушал разговор.

-Да, бригада инженеров? Ваша помощь требуется не здесь.

Голос замешкался. Этот момент прозвучал рискованно. Вряд ли Менеджер сделал бы паузу.

-Нам понадобится ремонт в отделе фуд-корта на кухне под номером пять.

Лицо переодетого Трости побелело от страха. Он еле слышно прошипел.

-Ты серьезно послал их к шефу? Так сразу? Он терпеть не может ремонт, впадает в ярость от любых предложений!

Имитатор даже бровью не пошевелил, закончил разговор.

-Поторопитесь. У вас есть два часа. И помните, мое слово - закон.

Повесил с щелчком трубку. Опустил телефон на рычаг. Повернулся к Трости.

-Да, нам незачем тянуть. Отдел инженеров почти полностью состоит из людей. Кухней же владеют дьяволы. Ситуа-

ция под контролем.

-А если те скажут, что их туда отправили из пошива? Болван!

Я перестал слушать этот спор и покинул отдел. Необходим отдых. Мое место - грязный матрас. Нужно вернуться. Смотрел прямо. Будто в пустоту. Фигуры по пути казались пустыми оболочками. Посторонними. Или, все-таки, посторонний здесь я. Если я верно полагаю. Никому нет дела друг до друга. Выжить в этом механизме - главная цель каждого поработавшего болта. Боковым зрением я замечал глаза. Они появлялись в момент. В другой пропадали. Проскальзывали между стенами и прохожими. Привлекали мое внимание. В этот раз они пассивны. Другие люди их не замечали. Который раз я убеждаюсь в этом. Время летит. Я иду быстро. Но не спешу. Осталось пара шагов до моей решетки. Моя очередь стала меньше. На единицу. Миллион. Честыреста девяносто девять. Выглядит как насмешка. Металл звонко шелкнул. Я швырнул швабру в сторону. Тряпка открепилась. Слетела. С хлопом впиалась в пол. Я лег на продавленный матрас. Свет из коридора слепил, мешая глазам уснуть. Мне хватило меньше минуты. Зрение начало плыть. Веки тяжелели. Я провалился в сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.